

ФЛАММАРИОН

М. Б.

Одним огнем порождены
две длинных тени.
Две области поражены
теньями теми.

Одна — она бежит отсель
сквозь бездорожье
за жизнь мою, за колыбель,
за царство Божье.

Другая — поспешает вдаль,
летит за тучей
за жизнь твою, за календарь,
за мир грядущий.

Да, этот язычок огня, —
он род причала:
конец дороги для меня,
твоей — начало.

Да, станция. Но погляди
(мне лестно):
не будь ее, моей ладьи,
твоя б — ни с места.

Тебя он за грядою туч
найдет, окликнет.
Чем дальше ты, тем дальше луч
и тень — проникнет.

Тебя, пусть впереди темно,
пусть ты незрима,
пусть слабо он осветит, но
неповторимо.

Так, шествуя отсюда в темь,
но без тревоги,

ты свет мой превращаешь в тень
на полдороге.

В отместку потрясти дозволю
твой мир — полярный —
лицом во тьме и тенью столь,
столь лучезарной.

Огонь, предпочитая сам
смерть — запустению,
все чаще шарит по лесам
моею тенью.

Все шарит он, и, что ни день,
доступней взгляду,
как мечется не мозг, а тень
от рая к аду.

1965